

Я стояла на крыльце своего дома и смотрела на другую сторону улицы. Все дома на этой узкой жилой улице имеют небольшие лужайки перед домом. От моего крыльца до дома Делона совсем недалеко. Я вижу, что ждет меня на другой стороне улицы. Делон, Джарек, Кори и Дарнелл сидят в креслах на лужайке прямо в гараже. Синди сидит на коленях у Дарнелла. Даже со своего крыльца я вижу, что его рука забралась под ее короткую юбку и одна из ее сисек обнажена.

Когда я вышла на улицу, он позволил ей подняться. Она знала, что делать, без дальнейших указаний Делона. Она взяла эту чертову кинокамеру и направила ее на меня! Она сразу же начала снимать, запечатлев, как я перехожу улицу от своего дома в супер распутном платье, которое я надела в попытке успокоить Делона.

Я глубоко вздохнула и в последний раз попыталась успокоиться. Я не ожидала, что смогу пройти через улицу и встретиться лицом к лицу с этими парнями и любыми непристойными действиями, которые они запланировали для меня, и остаться спокойной. Но я также не ожидала, что буду чувствовать себя так, как сейчас. Я так нервничаю, что у меня почти гипервентиляция. Мое сердце бьется так громко, что я не уверена, что смогу услышать, что они говорят мне делать, когда я доберусь до них! Я боюсь, что если не успокоюсь немного, то упаду в обморок.

Я огляделась и увидела, что не я одна заметила, что Дарнелл делает с Синди. Многие из моих соседей уже вышли во двор, занимаются дворовыми работами или моют свои машины.

Досадно, но очевидно, что некоторые из них заметили Делона и его друзей. Они видели, что Дарнелл делал с Синди, и стояли рядом, наблюдая за ними, не делая никаких попыток быть незаметными. Они продолжали с любопытством наблюдать, когда Синди поднялась на ноги и начала снимать меня, идущего через улицу, чтобы присоединиться к ним.

Я мучительно осознавала, что соседи сейчас наблюдают за мной. Но я избегала смотреть на них. Я сосредоточилась на Делоне и его друзьях, на Синди и надеялась, что никто из соседей не заметил, насколько откровенно мое распутное платье.

Я слабо улыбнулась Синди, а затем постаралась не обращать внимания ни на нее, ни на камеру. Я остановилась перед Делоном. Он оглядел меня и явно одобрил то, что я надела. В конце концов, он и его друзья купили это для меня.

Он посмотрел на горсть ниток, которые я несла, и сказал: "Выбери одну".

Это было просто замечательно! Один из крошечных бикини состоит из трех кусочков прозрачной ткани, которые только прикрывают, но не скрывают мои соски и щель. Другой - чуть более основательный вязаный костюм. Подкладка была удалена, но даже без подкладки он все равно закрывает больше, чем тот, который он называет "Злая ласка".

Я разделала два костюма и взяла в руки почти телесного цвета вязаный костюм. Делон весело улыбнулся и сказал: "Видишь, Синди? Я же говорил, что она позволит тебе надеть этот".

Вот урод!

Он взял вязаный костюм из моих рук и протянул его Синди. Дарнелл забрал у нее камеру и направил ее на нас. Делон приказал нам пройти в гараж и переодеться в эти костюмы.

Я огляделась вокруг, надеясь, что мои соседи потеряли интерес и занимаются своими делами. Мне следовало бы догадаться. Казалось, полдюжины людей по всей улице с любопытством наблюдали за нами, включая моего соседа и мужчину, живущего через дом от него, который, как известно, был нашим с Дугом близким другом.

Мы с Синди посмотрели друг на друга. Мы оба неистово краснели. Мы вошли в гараж и пошли к задней стене, стараясь быть как можно более незаметными. Но краем глаза я заметила, что мистер Пэджет, мой сосед, все еще наблюдает за нами с тротуара перед моим домом. С его точки обзора он мог видеть прямо в гараж.

Он наблюдал, как Дарнелл записал, как мы с Синди снимаем с себя одежду и как можно быстрее прикрываем то немногое из наших тел, которое мы способны, этими маленькими лоскутками ткани.

В этом году мистер Пэджет получил свой рождественский подарок раньше времени! Он стоял всего в пятидесяти или шестидесяти футах от нас. Я знаю, что позже он спросит меня об этом. Такое шокирующее событие, как то, свидетелем которого он только что стал, не может остаться необъяснимым. Я не знаю, что я ему скажу.

Как только мы надели и поправили бикини, мы вышли обратно на дорожку, чтобы Делон мог нас осмотреть. Я и забыла, какая у Синди потрясающе белая кожа. Она почти сияла под ярким солнечным светом.

Только в этот момент я подумала о белых участках моей кожи, которые всегда прикрыты моим более скромным бикини, когда я нахожусь на солнце. Крошечные треугольники прозрачного материала над моими сосками были очерчены большими, совершенно белыми треугольниками плоти, которые никогда не видели солнца. И еще больше смущало то, что плоть моей полностью обнаженной задницы такая же белая, как и кожа Синди. Несомненно, она будет выделяться еще больше и привлекать внимание из-за контраста с моим загаром.

Делон усмехнулся и кивнул с одобрением. Он посмотрел по сторонам и сказал: "Прекрасное утро для автомойки. Я хочу, чтобы вы двое помыли мою тачку. Когда закончите, можете помыть машину Джарека. Но не надо торопиться. Я хочу, чтобы вы не торопились".

Синди говорила так, будто вот-вот расплачется: "Я не могу находиться на солнце в таком состоянии, Делон. Я должна пользоваться солнцезащитным кремом. Я сторю до хруста через полчаса!".

Он спросил ее, взяла ли она с собой что-нибудь, и она кивнула. Он повернулся к мистеру

Пэджету и позвал: "Мистер Пэджет! Не могли бы вы помочь мне кое с чем?"

Синди застонала: "О боже!".

Но она не умоляла. Она не двигалась. Она стояла с покорно опущенной головой и ждала.

Ее реакция была довольно удивительной, если учесть, что ее ничто не держит здесь. Она не обязана подчиняться Делону. Единственное, что заставляет ее, - это желание, чтобы с ней так обращались. Она получает удовольствие от того, что ее унижают. Она сделала все возможное, чтобы скрыть это. Но что еще может удерживать ее здесь? Она может сесть в машину и уехать домой в любое время.

Я наблюдала за своим соседом. Ему удалось оторвать от нас взгляд на достаточно долгое время, чтобы осмотреться. Я заметила, что машины его жены нет, значит, он не беспокоится о ней. Возможно, он надеется, что кто-то из его друзей на улице наблюдает за нами, чтобы заставить их завидовать.

Он перешел улицу с забавным смятым выражением на лице. Он старался не смотреть на меня и Синди, особенно на меня. Ему это удалось лишь частично. Подходя к дому, он то и дело поглядывал на Делона, но проиграл битву за сдержанность и в основном пялился на наши почти обнаженные тела.

Когда он подошел к нам, Делон сказал: "Нам нужна ваша помощь, если вы не возражаете. Сегодня девочки будут работать на улице. Они собираются мыть несколько машин. Им нужно намазать всю открытую кожу лосьоном для загара. Не могли бы вы помочь нам с этим? Я бы попросил кого-нибудь из моих друзей помочь, но, будучи черными, мы не очень-то разбираемся в загаре".

Он посмотрел на Делона, чтобы понять, не тянет ли тот его за ногу.

Делон только невинно улыбнулся. Мистер Пэджет начал отвечать, но потом ему пришлось несколько раз прочистить горло, прежде чем он сказал: "Я, конечно, люблю помогать соседям, когда могу".

Мистеру Пэджету около пятидесяти лет. Его жена мила, но она еще более придирчива, чем я неделю назад. Если она застанет его натирающим маслом двух почти обнаженных женщин, она его убьет, и мы все это знаем. Но он, очевидно, готов рискнуть.

Делон велел Синди достать лосьон. Она опустилась рядом с креслом Дарнелла и взяла свою сумочку. Она достала бутылочку с солнцезащитным кремом и сказала: "Это то, чем я пользуюсь".

Следующие пятнадцать или двадцать минут мы стояли на дорожке, пока мистер Пэджет

наносил солнцезащитный крем на наши тела и тщательно втирал его. Сначала он намазал Синди. Я заметила, что у него все встало еще до того, как он начал. Я не могу его винить. Мы с Синди стояли перед ним практически голые.

Я наблюдала, как он наносит на нее крем. Задолго до того, как он закончил, ее соски стали эрегированными и выпирали через дырочки в ее маленькой вязаной кофточке. Но она стояла, уставившись в пространство, и позволяла ему скользить своими маслянистыми руками почти по каждому дюйму ее тела.

Я заметила, что все больше моих соседей медленно приближаются, чтобы лучше рассмотреть то, что, я уверена, они никогда не думали увидеть. Я вспомнила, как утром, перед выходом из дома, подумала, что, по крайней мере, унижение, которому я подвергнусь сегодня, не будет таким публичным, как это бывает, когда Делон унижает меня на работе. Я должна была знать лучше.

Мистер Пэджет закончил покрывать Синди маслом и повернулся, чтобы оказать ту же услугу мне. Но прежде чем он принялся за меня, Делон сказал: "Мистер Пэджет, я вижу, как соски Синди выпирают через ее топ. Мы не хотим, чтобы они были повреждены солнцем. Вы не возражаете?"

Мистер Пэджет больше не возражал. С огромной ухмылкой он снова повернулся к Синди, поднял крошечные лоскутки ткани с ее груди и не спеша нанес на соски еще больше солнцезащитного крема. Казалось, что к тому времени, как он закончил, он был на грани оргазма.

Тогда он повернулся ко мне. Впервые он заметил мои новые кольца. Он замер, и его челюсть отвисла настолько, что я могла бы засунуть руку ему в рот. Он на мгновение уставился на мои соски, а затем спросил: "У тебя всегда были такие?!".

Я вздохнула и ответила: "Да, мистер Пэджет. Я родилась с ними".

Он покраснел, понимая, насколько глупым был его вопрос.

Я позволила ему замяться на минуту, прежде чем сказать: "Нет. Я проколола их пару дней назад".

Делон был явно недоволен. Он сказал: "Это уже пятое, Брук. Я не хочу больше слышать, как ты грубишь моим соседям".

Затем он усмехнулся и сказал: "У меня есть хорошая идея, как ты можешь загладить свою вину перед ним".